

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Сайдаев И.В.

политолог, журналист, руководитель Чеченского отделения Общества развития
русского исторического просвещения «Двуглавый Орел»

О НЕКОТОРЫХ ДРЕВНИХ КУЛЬТАХ ЧЕЧЕНЦЕВ И ГРУЗИН

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые древние культы чеченцев и грузин в контексте проникновения христианства на Северный Кавказ. Автор приводит ряд исторических и краеведческих аргументов по вопросу взаимопроникновения культур народов Кавказа.

Ключевые слова: Грузия, Чечня, Кавказ, культы, наследие

Нельзя сказать, что древнейшая история чеченцев нам совершенно не известна. Однако из-за постоянной борьбы за выживание и многочисленных войн, выпавших на долю народа, утеряно очень много письменных источников, повествующих о прошлом чеченцев. Нашествия гуннов, монголо-татар, полчищ Тамерлана, Кавказская война XIX в., и, наконец, самый серьёзный удар по письменным источникам был нанесён в XX веке, в ходе депортации чеченцев в Казахстан и Киргизию, когда в центре Грозного тысячами на кострах уничтожались старинные чеченские «тептарш» — летописи, повествующие о нахской старине.

Сегодня профессиональные историки и краеведы пишут о разных гранях менталитета и общественного уклада чеченцев. Есть публицисты, пытающиеся доказать, что это — один из древнейших народов планеты, чьи корни уходят в шумерскую цивилизацию. Другие возводят наше родство к библейским пророкам. Несмотря на то, что и я сам придерживаюсь упомянутого направления исследований, в настоящей работе хотелось бы рассказать о другой неизведанной странице «летописи» чеченского народа, повествующей о проникновении и о влиянии христианства в средневековое чеченское общество. Когда речь заходит о христианстве в нахской среде, будучи мусульманами, многие чеченцы предпочитают «открещиваться» от подобной «интерпретации» исторического прошлого народа, продвигая тезис о том, что чеченцы, дескать, никогда не были христианами.

Подобные утверждения чеченцы считают едва ли не клеветой, призванной опорочить святость той исторической миссии, которую несут чеченцы. Кстати, об этом же написано в этнографических очерках XIX ст.: «Чеченцы считают себя народом, избранным Самим Богом, но для какой именно цели они предназначены и избраны, — объяснить не могут. Вследствие такой самоуверенности, они полагают, что ни во взгляде на жизнь, ни в своих мнениях и приговорах ошибиться не могут»¹.

Однако такие опасения беспочвенны. Тем более что такой процесс, как продвижение идей христианства на Кавказе, мог обойти стороной чеченский народ в силу влияния, которым всегда обладал этот этнос. Таким образом, утверждение о том, что «чеченцы никогда не принимали и не знали Иисуса Христа», мягко говоря, необъективны и конъюнктурны. Сами того не ведая, эти «патриоты» льют воду на мельницу сторонников «Ермоловской доктрины», о том, что, дескать, до появления Российской Империи на Кавказе, обитавшие здесь народы и племена были дикарями и грабителями, в отрыве от культуры и общечеловеческих ценностей. И якобы именно генерал Ермолов принес прогресс и цивилизацию в дикие кавказские горы и ущелья.

¹ Народы России. Чеченцы. Лопари: [Этнографические очерки]. — Санкт-Петербург: издание [журнал] «Досуг и дело», 1880 (Типография Товарищества «Общественная польза»). — [2], 44, 30 с., 8 л. ил.; 21 см. История. Исторические науки — Этнография — Народы России. М 85/528.

Согласно обширного исследования, абхазским историком Гурамом Гумба – «НАХИ — вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н.э.)», начиная с первого тысячелетия до н.э., предки современных чеченцев, ингушей и бацбийцев, проживали на обширных территориях Кавказа и Закавказья, в пределах: Азовского, Каспийского и Черного морей. Начиная с I тысячелетия до н.э., и вплоть до I тысячелетия н.э., нахские племена проживали на территории современной Грузии, известные в исторических источниках под этнонимами «нахматьяне», «кисты», «дурдзуки», «глигвы», «мелхи», «хамекиты», «садики» и т.д.¹

К этому периоду относятся интенсивные связи горцев с соседними странами и племенами. К примеру, согласно исследованиям Г. Гумба, царь мялхов Адермах, был женат, на дочери Боспорского царя из северного Причерноморья, то есть географическое и политической влияние и взаимосвязи нахов, распространялись далеко за пределы их нынешнего обитания.

Таким образом, процессы, которые происходили в вышеозначенный период, не могли обойти стороной чеченский этнос который жил в пределах обозначенных границ. Так согласно утверждению С.-Х. М. Нунуева, полторы тысячи лет назад население Чечни и Ингушетии (Нахистана) в приграничных районах с Грузией и в самой Грузии, исповедовали христианство. До сегодняшних дней в горах сохранились руины христианских церквей и храмов. Почти целиком сохранился христианский храм Тхаба – Ерды близ селения Таргим в Ассиновском ущелье. По свидетельству специалистов храм был воздвигнут в период раннего Средневековья².

Опасения же чеченцев, считающих утверждения о том, что в прошлом чеченцы могли исповедовать христианство и что этот факт как-то дискредитирует их предков, так как мы сегодня придерживаемся ислама, тоже беспочвенны. Ведь с точки зрения ислама все Божьи пророки несли миру одну и ту же религию — ислам, то есть учение покорности Одному Единому Создателю. А, значит, с точки зрения исламской религии, все, кто исповедовали учение Иисуса (пророка Исы, мир ему) и умерли, будучи христианами, до того, когда до Кавказа дошёл исламский призыв, — те упокоились, будучи мусульманами (покорными Богу). Так как Иисус сын Марии (мир им обоим) признаётся одним из величайших Божьих пророков, о котором повествуется в Коране и чьего второго пришествия благосклонно ожидают как мусульмане, так и христиане всего мира.

Говоря о до исламском периоде верований чеченцев, нельзя обойти стороной и факты, свидетельствующие о единстве и древних нахских племен доисторическими цивилизациями Закавказья и Передней Азии. Широкое распространение среди чеченцев, в прошлом и в настоящем, теонимов хуррито-урартских и других переднеазиатских божеств: Халад, Нана, Ану, Ашура, Дики, Кибела, Аруби, Хебат, Хара и других, являются подтверждением широкого политической и географически влияния и обитания предков современных чеченцев, ингушей и части современных грузин (бацбийцев, хевсур, сванов).

По мнению профессора К. Чокаева, из переднеазиатского пантеона богов пришли к чеченцам и ингушам такие религиозные культы как бога Цу и Туш. В качестве доказательства К. Чокаев приводит факт, с которым трудно не согласиться, что древнее нахское население Грузии тушин с бацой разделялось по признаку их поклонения тому или иному божеству – туш-бацой и цу-бацой, подтверждение чему мы так же собираемся привести в этой работе.

О религиозных верованиях чеченцев и ингушей много писалось русскими и зарубежными авторами в XIX в. В частности С. Броневский, К. Самойлов, А.М. Шегрен, Н.Ф. Грабовский, А. Зисерман и другие утверждали, что среди чеченцев и ингушей сохранилось весьма уважительное отношение к христианству.

¹ Гумба Г.Д. НАХИ — вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н.э.). – Сухум: «АБГОСИЗДАТ», 2016.

² «Чеченцы», из серии «Культурное наследие народов России», изд. Голос-Пресс, Москва 2008 года, под редакцией С.-Х. М. Нунуева, ст. 25.

Хотя я лично не могу согласиться с мнением некоторых из историков считавших, что средневековое население Чечни и Ингушетии, будучи в то время бесписьменными и безграмотными, не могли быть просвещенными христианами, умеющими глубоко понимать и тем более читать Библию.

Глубокое исследование фольклора, философии, культуры и менталитета чеченцев, а так же исследования чеченского суфизма, в которых отпечатались и сохранились элементы философии и культов раннего христианства говорит не о поверхностном, а глубоком проникновении христианства в чеченскую среду в момент его зарождения и распространения на Кавказе.

Новейшие исследования в области языка, а так же некоторые исторические находки, сделанные в горах Чечни и Ингушетии, в том числе и находки нескольких рукописных псалтырей на грузинском языке, говорят о том, что в тот период языком межнационального общения и просвещения («Лингва франка»), являлся грузинский язык и возможно грузинская письменность. Впоследствии с принятием ислама чеченцы с грузинского алфавита перешли на арабскую графику.

Так же я не могу согласиться, с утверждением некоторых исследователей, что чеченцы заимствовали у грузин лексему «жаар» - крест (грузинское «джвари»). Как и с тем, что из грузинского календаря нами заимствованы названия дней недели: понедельник – оршот (груз. – оршабати), пятница – переска (груз. – параскеви), суббота – шот (груз. – шабати), воскресенье – киранде (груз. – квира).

Считаю, что это лексемы являются ни чем иным как забытыми нахскими словами и обозначениями, общими для чеченцев и грузин, появившимися в период, когда нахи и грузины (часть из них) были объединены общими религиозными культами и географией расселения.

К примеру, чеченское лексема «жаар» – крест (груз. «джвари») как солярный символ («символ солнца»), был известен чеченцам и до христианский период. Скорее всего, крест является символом старейшего культа на земле культа «солнца» (он же культ огня и домашнего очага), который позднее через зороастризм перекачивал и к христианам. В мифологии древних народов солнце являлось олицетворением некоего «небесного пастуха», который встает с ранней зарей и пасет по небосводу «стада» облаков, вечером загоняя их обратно в стойло. Именно морфологии чеченского языка можно найти этимологию отвечающей этому древнему представлению о солнце. Чеченская лексема «бежлу» – пастух (пастырь) или «жалу» - чабан, состоит из двух морфем: «жа» - отара, и «лу» - надзиратель; наблюдающий; надсмотрщик, стражник («луалла» - наблюдение; присмотр), от которого и происходит чеченское слово «жаар» - крест, и грузинское «джвари», а не наоборот.

Солярный символ в виде креста часто встречается в горах Чечни, и не только на культовых сооружениях древности, как символ солнца, но и на жилища горцев, как некий тотемный знак обозначающий род деятельности хозяина дома. Известно что первоначально чеченцы делились лишь на два рода «нохчи» - земледельцы, от чеченского слова «нох» - соха, плуг, и чебарлой, от чеченского слова «чIаба» - шерсть, таким образом, вероятно, первоначально «жаар» («крест») был символом (тотемом), рода, занимающимся скотоводством.

Однако, нужно отметить, что не христианство не в последствии ислам до конца не смогли заменить собой доисламские или дохристианские культы, старые культы приспособились и гармонично вплетались в мозаику новых верований, срачиваясь воедино с новым кодексом поклонения. До сих пор среди чеченцев можно услышать клятвы и проклятия связанные с культом до христианского пантеона богов: «цу малхор» («клянусь солнцем»), «цу бат-тор» - («клянусь луной»), «цу ляттор» («клянусь землей») и т.д. Фольклор, предания и лексика чеченцев и ингушей изобилует теонимами этих древних культов: «Хинана» («мать воды»), Мехнана («мать ветров»), «Дерцнана» («мать вьюги»), «Ценана» («мать огня»).

Трудами исследователей установлены многие названия бытовавших у нахов божеств, которые не относятся к христианским, что говорит о том, что не смотря на то, что чеченцы и ингуши были знакомы и частично исповедовали христианство, оно все же не сумело полностью вытеснить старые культы. Среди них и божество «Дели» или «Дяла» – древнейшее верховное божество чеченцев и ингушей, который и по сей день является таковым, только вот под теонимом «Дели» или «Дяла» чеченцы имеют ввиду Всевышнего Аллаха. Однако, другие боги такие как «Села» или «Сяла» – бог грома и молнии; «Сигал» или «Стигал» – божество неба; Тушоли – богиня деторождения; «Кинч» – мать луны; «Елт» – покровитель хлебов; «Молиз» – бог войны; «Фурке» – богиня ветров и др., ушли в прошлое.

Как я уже говорил, большинство письменных документов, могущих пролить свет касаясь этого периода, отсутствуют в силу различных исторических перипетий. Сегодня нам по крупицам приходится собирать эту историю по всему свету, из разных источников. Но, слава Аллаху, крупицы информации, из которой возможно сложить мозаику прошлого, ещё имеются. Одним из источников, на который я хочу опереться в поисках истины, является книга Михаила Сабина «Сад святой Нины», посвященная жизнедеятельности Святой Нино — прославленной христианской просветительницы Грузии.

В работе «Сад Святой Нины» указывается на то, что многие «аксиомы» в историографии нахов, как то и незыблемые постулаты, связанные с периодом проникновения христианства на Кавказ и в Россию, не так уже тверды как нам это кажется.

Сразу же отмечу, что Святая Нино — одна из самых почитаемых святых в Грузии, после Георгия Победоносца. Она продолжила христианскую миссию в Грузии и, в целом, на Кавказе после проповедей апостолов Иисуса Христа (пророка Исы - мир ему от Аллаха). Происходили эти события в той последовательности, как то описано в книге «Сад Святой Нины»: «Первыми провозвестниками Богочеловека в Грузии, как передаёт нам летопись, и несомненные документы Грузинской Церкви были евреи, присутствовавшие при страшных страданиях Голгофской Жертвы. Согласно древнему преданию, свято передаваемому из рода в род, и до сих пор благочестиво чтущемуся всеми без исключения, первые семена христианства посеяны были в Грузии евреями, потомками первосвященника Илии (1137 г. до Р. Х.).

Несмотря на то, что грузинских евреев отделяло от центра иудейского народа столь огромное пространство, обетование отцов их гораздо чище и святее сохранилось в среде этой общины, переселённой Навуходоносором, после захвата им Иерусалима, в западную область древней Грузии, в 594 г. до Р. Х. служившей местом ссылок сиро-халдейских преступников. Эта замкнутая еврейская община не принадлежала ни к одной из еврейских сект, твёрдо и свято держалась обетования своих предков и со дня на день с нетерпением ожидала пришествия Мессии. Это ожидание к последнему времени, как выражается древняя летопись, было так сильно, и время пришествия Мессии представлялось ей столь близким, что в посланиях, получаемых в то время ею из Иерусалима, искала непременно вести об обетованном Лице. Эта надежда была тем более сильна, что время пришествия Мессии, предсказанное пророком Даниилом, приближалось. Несмотря на то, что община эта оторвана была от центра еврейства, она имела себе учителей из рода первосвященника Илии, преемственно заступающих один на место после другого и неизменно хранивших древний обет неба...».

Таким образом, потомки израильтян столетиями обитали в Грузии, до тех пор, пока их жизнь не изменила весть о появлении в Иерусалиме персидских волхвов, возвестивших миру о приходе Мессии, которого евреи ожидали, как говорится, «со дня на день». Положение переселённых в Грузию евреев было таковым, что они всегда имели сообщение со своей родиной, и они непременно получали оповещение из Иерусалима о каждом важном событии, будь то появление волхвов или судилище над Иисусом-Исой (мир ему).

Иудейский первосвященник Анна оповещает главу иудеев Грузии Элиоза о готовящемся суде над Иисусом (далее цитирую источник): «Чудеса, жизнь и учение Спасителя снова потрясли Иерусалим, наконец приговорён Он был к смерти за весь род человеческий. Снова шлёт тот же первосвященник Анна к Элиозу послание с приглашением непременно участвовать в суде над Мессиею Элиоз, исполняя волю верховного священника, немедленно стал собираться на зов его. Мать Элиоза Сарра, которая происходила из рода первосвященника Илии, была женщиной весьма благочестивой, строго держалась учения благочестивых своих предков и весьма хорошо знала Священное Писание. Ожидая пришествия Мессии, она духом Божиим предупредила своего сына не принимать участия в крови Праведного. «Ибо Он, — говорила она, — чаяние языков и Свет Израиля». Голос и наставление её были как бы общим голосом всего общества еврейского, видевшего, через послание Анны, исполнение закона и пророков над лицом Богочеловека. Элиоз с многочисленной свитой отправляется в Иерусалим на призыв врагов Христа и берёт с собой в числе евреев и некоторых грузин-ужиков предков нынешних осетин, под охраной знаменитого в то время между грузинскими евреями Аонгина Карснийского. Согласно преданию Грузинской Церкви, «Истории» царевича Теймураза, Картлис Цховреба, древнего Синаксаря Мцхетского собора и многих других замечательных рукописей, сестра Элиоза, благочестивая девица Сидония, прощаясь с братом в Мцхете, просила его достать и привезти ей что-нибудь принадлежавшее тому Лицу, над которым производился суд».

Так начинается новая веха в истории грузинского народа и других народов Кавказа, когда иудейский священник Элиоз отправляется на суд над Иисусом Христом (пророком Исой, мир ему), после чего, как гласит предание, возвращается на родину с хитоном Иисуса Христа (рубахой — длинным платьем, наподобие тех, что сегодня носят арабы). Хитон был отдан Элиозу в качестве «трофея» после распятия Иисуса.

По возвращении в Мцхету (исторический центр евреев Грузии, ныне — пригород Тбилиси), Элиоза встречает его сестра Сидония с вестью о смерти их матери Сарры, умершей от сердечного приступа накануне Пасхи, будучи совершенно здоровой. По свидетельству авторов повествования, её кончина совпала со временем смерти Христа на Голгофе. При этом, согласно предания о Святой Нино, последними словами Сарры (матери Элиоза) было следующее высказывание:

«Прощай, царство Израильское, предавшее смерти Спасителя и Избавителя своего, которое будешь отныне виновно в крови Создателя и Господа своего; горе мне, не удостоившейся смерти ранее сего времени, могущей избавить от этого страшного удара, и удостоилась бы видеть Свет во откровение языков и Мир Израиля».

Услышав странное сочетание обстоятельств — смерть Господа и смерть своей матери в одно и то же время, Элиоз пришёл в большое недоумение и не знал, что всё это означало». После чего происходит ещё ряд странных событий связанных со смертью сестры Элиоза, о которых будет рассказано в другой главе. Сейчас перейдём к тому, как после всех этих странных и чудесных событий в Грузию пришли с проповедью первые христиане, а именно — апостолы Иисуса (мир ему).

Далее М. Сабинин повествует о том, что после распятия Христа его апостолы бросили жребий, дабы определить, кому в какой край Света следует идти, дабы донести до людей Слово Божье (Евангелие). В этом жребии участвовала и мать Иисуса (мир ему) — Мария (да будет возвышена её святость).

По жребию именно Марии выпала доля направиться с проповедью в Грузию. Однако по каким-то причинам она вынуждена была остаться в Иерусалиме, а вместо себя направляет в Грузию (на Кавказ) апостола Андрея, именуемого на Руси Андреем Первозванным. «Приснодева осталась в Иерусалиме и содействовала возникшей Церкви святейшими и непорочными Своими молитвами и подкрепляла тяжкие труды св. апостолов, видевших в Ней Учителя своего Господа Иисуса. Поэтому повелено было Ей послать вместо себя в Грузию первозванного ученика св. ап. Андрея и возложить на него весь труд

благовествования там спасительного учения Слова Божия. Всегда покорный своему Учителю, Андрей, напутствуемый молитвами и благословениями Божией Матери, немедленно отправляется в грузинскую страну. По преданиям, свято хранящимся с незапамятных времен Грузинской Церковью, распространение христианства в Грузии при апостолах представляется в таком виде: главным в этом святом деле является св. апостол Андрей. Он, получив повеление проповедовать в Грузии христианство, отправился из Иерусалима, сперва в Малую Азию, и проповедовал там слово Божие. Однако, не дойдя пределов Грузии, перед днем Пятидесятницы вернулся в Иерусалим для празднования Пасхи вместе с прочими апостолами, находившимся там по этому случаю. После праздника св. апостол снова отправился на место своего назначения, взяв с собою св. апостолов Симона Кананита, или Зилота, Матфея, избранного вместо Иуды Искаротского, и других, в числе которых были и некоторые новообращенные. Проходя снова малоазиатские и понтийские провинции, везде, где только мог, основывал христианскую Церковь и вместо себя учителем новорожденной Церкви оставлял кого-либо из своих спутников. Повернув с севера на юг, через город Едес вместе с Симоном и Матфеем отправился, наконец, около 40-х годов по Р. Х. к пределам Грузинского царства и прошел часть земли Тиулетской до реки, называемой Чорох. Затем посетил Сванетию в княжение вдовствующей царицы, жены убитого понтийского царя Поламона I, Пифодоры, которая, услышав проповедь святого апостола, сопровождавшуюся чудесами, приняла его учение и со всеми подданными крестилась от рук апостолов. Здесь св. Андрей вместо себя оставил св. ап. Матфея с прочими, а сам с Симоном Кананитом отправился в землю осетин, где проповедью и чудесами обратил многих ко Христу. Затем, оставив пределы осетин, посетил сперва Мингрелию, избрав для своей проповеди место под вековым дубом, обожествляемым язычниками и именуемым помингрельски Чкондиди (что значит великий дуб). Здесь апостолу довольно долгое время пришлось бороться с суевением грубого народа. Во время одной проповеди толпа бросилась на святого апостола, желая убить его. Кто-то, схватив за руку апостола, откусил у него палец. Недолго оставаясь здесь после последней проповеди, св. апостол отправился в Абхазию, остановился в Севастополисе, городе весьма богатом, торговом, украшенном великолепными древними дворцами царей и главным капищем главного божества древних грузин Боци. Большая часть жителей этого города, после усиленной евангельской проповеди, приняла учение апостола, который основал у них даже храм».

Согласно приводимому повествованию, апостол Андрей вышел в путь в сопровождении нескольких апостолов, среди которых были Симон Кананит (Зилот), Матфей и новообращенные христиане.

Далее, в русле рассматриваемой нами темы, происходит самый интересный эпизод путешествия: «Далее св. апостол Андрей отправился в Кавказские горы, оттуда через Верхнюю Карталинию прибыл в г. Мцхет; не входя, однако, в столицу, направился прямо к восточной горе, лежащей против города, на вершине которой в виду города водрузил деревянный крест. Совершив знамение, отправился в Верхнюю Кахетию близ города Греми, бывшего впоследствии столицей Кахетинского царства, на горе, на месте нынешнего храма св. Архангела Михаила, в виду города водрузил такой же крест, как и в Мцхете, затем с проповедью пройдя дидойцев, отправился к кистинцам (выделено мной — С.И.), проповедал Господа и здесь. Отсюда, по дороге, посетил внутренние Кавказские горы, где на вершине горы, близ нынешнего Казбека поставил крест. Св. ап. зашёл отсюда в землю джиков, где проповедал Христа затем, через северо-восточные берега Чёрного моря, пройдя южный Крым, отправился в Пелопоннес, где и принял мученическую смерть в Патрах в 55 г. по Р.Х.».

В этих строках предания чётко отмечены места пребывания Святого апостола Андрея, среди которых значатся и земли кистинцев, как грузины называли всех чеченцев, а не только ту их часть, которая сегодня проживает в Грузии. При этом стоит обратить внимание, что апостол Андрей отправился к кистинцам через Верхнюю Кахетию в направлении внутренних

пределов Кавказских гор. Пройдя дидойцев, он отправился к кистинцам. Можно предположить, что Святой Андрей не спускался в Кахетию, где ныне проживают кисты, а, наоборот, поднялся выше, прежде посетив дидойцев и уже потом — чеченцев (кистин), так как сразу же после дидойцев уже расположены земли народа нахчаматеанк (чеченцев). Если обратиться к комментариям указанной части повествования Сабина о Святой Нино, в локализации мест, где побывал Святой апостол Андрей, после дидойцев и кистов, упомянуты джики. Этот народ проживал на правом берегу среднего течения нынешней реки Кубань.

Тогда не совсем понятно, как Святой Андрей, поставив крест вблизи горы Казбек, мог оказаться на Кубани, минуя нахскую ойкумену. Надо отметить, что в локализации мест проживания того или иного этноса на Кавказе, разными источниками даётся по-разному. Притом что часто допускаются противоречия. Отчасти это связано с тем, что древние авторы основывались в своих изысканиях на более древние источники, которые описывали этнополитические процессы, происходившие в указанном регионе тысячелетия назад. Так Г.Д. Гумба в своей монографии «НАХИ — вопросы этнокультурной истории (I тысячелетия до н.э.)» подробно исследует ареал локализации нахов-чеченцев, приводит примеры неточностей и разночтений в вопросах их локализации. Основываясь на армянских источниках, условно именуемых в научной литературе «Армянская география VII в.» («Ашхарацуйц»), автор свидетельствует о полной тождественности этнонимов «нахаматеанк» и «нахчаматеанк».

«По всей вероятности, две формы — первоначальных нах-(аматеанк) и более поздняя производная от нее нахча-(матеанк), существовали параллельно ещё с древних времён, во всяком случае, в «Ашхарацуйце» отражены обе эти формы — и нахаматеанк, и нахчаматеанк. При этом термин нах употреблялся, видимо, в качестве самоназвания нахов в целом, а нахча — для обозначения части этого целого, то есть термины нах (нахаматеан) и нахчи (нахчуо, нахчаматеан) относятся друг к другу как общее к частному».

Согласно Гумба, в «Ашхарацуйце» нашло отражение первоначальное древнейшее общее самоназвание чеченцев, ингушей и бацбийцев — нах (люди, народ).

Исходя из цитированного источника, страной нахов решительно можно считать территории, ныне находящиеся за пределами проживания современных чеченцев, в том числе и нынешней Грузии, на что также указывает Г.Д. Гумба (СС. 31-33), тогда как термин НАХЧИ / НОХЧИ, локализован местом проживания части племени нахов, непосредственно внутренней части ойкумены нахов, то есть места современного проживания чеченцев. В данном случае морфема «ча», «чи», «чуо» в этнониме нохчи или нахчаматеанк по-чеченски означает внутренность чего-либо (организма, помещения, страны), то есть нохчо — означало ни что иное, как внутренняя земля нахов.

Сегодня тех у чеченцев, кто живут во внутренних областях Чеченской Республики, принято называть «чуоьхара нах» — внутренние люди или внутренние чеченцы, под этим ойконимом понимают жителей Ножай-Юртовского и Веденского районов ЧР, известных по многим источникам как Ичкерия.

Все эти сведения приведены для того, чтобы показать, что под словами «внутренние Кавказские горы», куда по свидетельству летописцев отправился Святой Андрей следует понимать именно Нохчаматеанк — территорию современного проживания чеченцев.

Даже если предположить, что здесь речь идёт именно о тех чеченцах («кистинцах»), проживающих ныне на реке Алазань в Кахетии, то не исключено, что через них христианство могло проникнуть и во внутренние части нынешней Чечни, то бишь вовнутрь Кавказских гор, куда далее и отправился апостол Андрей, как об этом сказано в процитированном источнике.

Сам факт присутствия христианства в прошлом у части кистин, ингушей, хевсуров и бацбийцев, уже является свидетельством того, что эта религия отчасти была принята нахскими племенами, так как понятие нах (народ, люди), было общим этнонимом для

чеченцев, ингушей и бацбийцев (тушин), которые не в столь далёком прошлом являлись единым целым.

С другой стороны, с юга, со стороны Дагестана, ареал проживания чеченцев, который в те времена был намного шире нынешних пределов, шли другие апостолы Иисуса. «В то самое время, как западные и средние провинции древней Грузии оглашались евангельским учением св. апостола Андрея, юго-восточные провинции того же царства с другой стороны просвещались другим апостолом: св. Варфоломеем, пройдя с проповедью слова Божия — Армению, прибыл в Албанию и нынешнюю юго-восточную прикаспийскую Грузию с частью нынешнего южного Дагестана. Обратив многих жителей Албанского царства ко Христу, был схвачен язычниками и предан смерти, оставив юную Церковь ученику своему св. ап. Елисею».

Таким образом, минуя территорию Дагестана, где в качестве автохтонного населения обитало немало нахов, христианство могло проникнуть и собственно в Чечню. Тем более что, как уже отмечено выше, территория расселения чеченцев в описываемые времена была более обширна и включала в себя и часть территории нынешнего Дагестана, вплоть до Каспийского моря. Далее, по преданию, христианская проповедь временно приостановилась, так как жестокий царь этих земель Адеркий, являвшийся хранителем древней языческой религии, подверг преследованию христиан. Эти гонения вынудили Святого Андрея оставить Грузию и через северные страны удалиться из её пределов. Опять же не понятно, что за северные страны!? Географически к северу от Грузии находится Северный Кавказ, в центральной части которого проживают чеченцы.

Вместо себя в одном из мест проповеднической миссии — «Севастополисе» (название древнего Цхуми или Сухуми) Святой Андрей оставляет апостола Симона Кананита, который впоследствии был убит жестоким правителем и там же предан земле. Похожая участь постигла и Святого апостола Матфея в так называемой Второй Эфиопии (древняя Колхида, юго-восточная часть Имеретии).

В комментариях к отрывку повествования, где сказано о распространении христианства в Древней Албании и части нынешнего Дагестана, мы находим этнонимы, могущие свидетельствовать в пользу озвученной версии о том, что всё же апостолы Иисуса проповедовали в среде предков нынешних чеченцев, локализуя местность, где находится описываемая Албания, автор пишет: «Древняя Албания по Страбону, Плинию, Птоломею, Клавдию и христианскому писателю Моисею Хоренскому с севера граничила с Кавказским хребтом, или Сарматией (нынешний Дагестан), с запада — рекой Алазань, с востока — Каспийским морем от устья реки Куры к северу до устья реки Соаны, с юга Малой Арменией, которая всегда отделялась от этой последней нижним течением реки Куры (нынешняя Ширванская степь с Апшеронским полуостровом).

Албания просвещена была Евангелием св. ап. Варфоломеем, который, пройдя армянские и персидские провинции, прибыл в Албанию, где после долгой проповеди Слова Божия был предан мучительной смерти. Апостольскую проповедь продолжил ученик его Елисей, как уверяет нас древний патерик Армянской Церкви. Елисей отправился в Иерусалим и был рукоположен во епископа св. Иаковом, братом Господним. Спустя некоторое время Елисей, с проповедью Слова Божия, отправился сперва в Курдистан или в горную Месопотамию, затем в Армению, Персию и наконец, прибыл с тремя учениками из албанцев в албанскую провинцию Уды. Учеников его сразу же казнили их родственники за распространение ими нового учения на родном их языке. После умерщвления святых своих сподвижников блаженный Елисей отправился в албанский город Кит, где после долгой проповеди слова Божия многие уверовали во Христа. Крестив и приобщиив многих, устроил им церковь и поставил иереев. Сам же ушел в пустое ущелье Аргун и на горе, у подошвы Кавказских гор, близ нынешнего селения Буш, впоследствии был побит камнями жителями этой местности и брошен в яму. Спустя довольно долгое время св. тело апостола было

найден в брошенной и заваленной камнями яме нетленным, отвезено и предано земле на месте нынешнего армянского монастыря».

Согласно этих комментариев, блаженный Елисей проповедовал в албанском городе Кит, где многие уверовали в Христа, после чего сам Елисей ушёл в пустое ущелье Аргун. Локализация «ущелья Аргун» по тексту не совсем понятна. Но на Кавказе известно лишь одно ущелье с подобным названием и оно никогда не являлось пустым, так как здесь всегда проживали чеченцы, одними из которых являются представители тайпа Чанти (чантиевцы), благодаря которым Аргунское ущелье носит название этого старинного чеченского рода — «Чанти-Аргун» ('Chanti Argun', чеч. Чанти-Орга).

Однако на этом евангельская проповедь на Кавказе не прекратилась. Как следует из летописи, в Грузии христианство обрело сторонника в лице царя Рева (213 г. по Р. Х.).

Вновь цитирую источник: «Он (царь Рев — С.И.), будучи знаком с христианством через албанских миссионеров, изгнанных из своей страны, отменил кровавые человеческие жертвы, которые приносились главному идолу Армазу на горе Картлоса. Но они возобновились после смерти царя. Однако, несмотря на это, не было никаких гонений на проповедников христианства, находивших убежище в ущельях Кавказа, подобно Албании, Армении и восточным провинциям Римской империи, смежным с Грузией».

В указанном летописном отрывке речь идёт уже не об одном ущелье реки Аргун, а о многих ущельях по всему Кавказу, в которых при царе Реве христианский призыв продолжался и не был преследуем властью, а, значит, стоит предположить, что он достиг и нашёл сторонников в среде чеченцев. При рассмотрении такой версии, никогда не стоит забывать о том, что расселение чеченцев в те далёкие времена было более масштабным, чем сегодня. При этом часть нахских племён, ныне считающихся грузинами (либо живших на территории Грузии), прежде составляли единое целое с остальными чеченцами, о чём пишет всё тот же Г.Д. Гумба.

По другим исследованиям, включая ДНК-тестирование, родственными чеченцам этносами являются такие народности, проживающие в Грузии, как дидойцы, хевсуры, сваны и даже мингрелы или мегрелы Западной Грузии, чьи предки в исторической литературе именуются чанами.

В предании чеченского тайпа Мержой сказано о том, что некогда они обитали на побережье Чёрного моря. В топонимия причерноморской части нынешней Грузии отмечаются следы нахского языка. «Аджария» в переводе с чеченского означает «Крест в виде дуги», от чеч. «Iад» («лук», «дуга») и чеч. «жаIар» («крест»). И эта интерпретация тем весомей, что с точки зрения морфологии современного грузинского языка, этимология лексемы ойконима «Аджария» вообще не имеет какого-либо логичного объяснения. И объясняется он одной из форм христианского креста, который, как известно из грузинских фресок, похож на лук с натянутой стрелой. Такое объяснение формирования причерноморско-грузинской топонимии опять же свидетельствует в пользу того, что в древности нахские племена были вовлечены во многие этнополитические процессы, происходившие на Кавказе, и были разбросаны в пределах довольно широкого ареала, не только на территории нынешней Чеченской Республики. Нахи (нахчи) также участвовали в процессе принятия и распространения христианства на Кавказе и за его пределами. Об этом ярко свидетельствует морфология формирования топонимов по всему Кавказу, производная от чеченских лексем, а также от топонимии и лексики, встречающихся в регионах, соседних с Чеченской Республикой.

Происхождение ойконима «Аджария», от чеченских лексем «Iад» («дуга», «радуга», «лук») и «жаIра» / «жаIар» («крест»), то есть здесь подразумевается «крест в форме дуги со стрелой» или «дуговой крест», что объясняется тем, что крест («жаIар») был известен чеченцам и до прихода христианства на Кавказ, хотя выглядел он иначе. Чеченская лексема «жаIар» («крест») являлась обозначением одного из древних символов солнца — «солярного знака». Солярные знаки в виде крестов, можно найти среди

петроглифов, вырезанных на чеченских жилых или боевых башнях в горной части Чечни. Но если внимательно приглядеться, они отличаются от православных крестов.

Как отмечают исследователи, в историческом плане Грузию нельзя рассматривать в отрыве от всего остального Кавказа, так как во все эпохи проживающие здесь народы были охвачены общими этнополитическими и религиозными процессами. Эту тенденцию мы сможем проследить, разбираясь в теонимах языческих божеств древней Грузии и Кавказа. Как уже отмечено выше, родство чеченцев с грузинскими этническими группами, такими как бацбийцы («цлова тушины»), пшавы, хевсуры и так далее, давно доказаны многими историками, лингвистами и этнографами. Одними из первых в этой череде исследователей и учёных были К.М. Туманов и Н.Я. Марр, а в наши дни по данной проблеме писали свои труды М. Чухуа, Г. Гумба, З. Мусаев, Х. Бакаев, А. Вагапов. И потому не удивительно, что многие топонимы, гидронимы, теонимы (имена языческих божеств), описанные в предании о житие Святой Нино, можно этимологически объяснить, основываясь на данных чеченского языка, что только подчёркивает это родство. К примеру, грузинский бог «Боча», который являлся языческим дохристианским, до зороастрийским богом грузин, в переводе с чеченского языка означает «почётное место» — «барча» или «барчхо» — «заправила», «заводила», «вожак».

Отсюда идёт чеченское выражение «баьрчие хаьуо» — усадить на почётное место, что означает оказать человеку поистине царские почести. Даже сегодня это место является табуированным местом в некоторых чеченских родах (место напротив входа в дом или во главе стола), которое может занимать только глава семейства, или же гость. Вероятно такое проявление чеченской этики опять же связано с неким ритуалом древнего культа почитания предков. Так, что, с большой долей вероятности, можно утверждать, что грузинский теоним «Боча», является искажённой формой (или первоначальной формой) чеченской лексемы «барча». Следуя версии происхождения этого теонима из культа предков, возможно, что некогда «Боча» был реальным предком кавказцев, впоследствии канонизированный и возведённый в ранг божества, как это часто происходило у различных народов с почитаемыми предками. К примеру, у арабов, таковыми предками являлись: Ягус, Яук, Наср, о коих сказано в Коране в суре Нух (Ной): «Не отрекайтесь от ваших богов: Вадда, Сувы, Йагуса, Йаука и Насра» (сура 71, аяты 22,23). Согласно толкованию «Яук» был одним из божеств народа Нуха (Ноя), бывший при жизни благочестивым человеком, которому воздвигли статую, а впоследствии и стали поклоняться. При этом, отмечается, что «Яук» изображался в виде лошади, а «Ягус» был идолом, которому поклонялись йеменские арабы и являлся божеством «управляющим дождем». Косвенным подтверждением, того что «Боча» был предок горцев, служит и то, что это мужское имя и сегодня весьма распространено в Грузии.

Согласно цитируемого источника «Сад святой Нины», дохристианский бог «Бочи» был главным и первым божеством древних грузин до периода правления Фарнаоза (который имел родство с кистами-чеченцами). Главное капище божества древних грузин — «Бочи» находилось в Абхазии в городе Севастополисе, нынешней столице Абхазии (г. Сухуми), и в Мцхете на горе Картлоса, а также во многих других населённых местах Грузии.

В своих комментариях к данным строкам и автор монографии «Сад святой Нины» М. Сабинин, цитирую: «Божество это представлялось с семью руками и столькими же ногами. Царевич Теймураз утверждает, что семь рук идола означали семь главных семейств Таргамоса, главного родоначальника всех народов Кавказа. Каждая его рука, по уверению древних грузин, владела будто бы одной какой-либо областью древней Грузии. 1-я рука идола владела Картлосом, 2-я — Эгросом, 3-я — Мовакосом, 4-я — Эросом, 5-я — Бардосом, 6-я — Аекосом, 7-я — Кавказосом. Идол, по утверждению царевича Теймураза, олицетворял будто бы собой всю тогдашнюю Грузию с ее областями. Все вышеупомянутые лица суть родоначальники разных народов, населяющих Кавказский перешеек».

Коль скоро вопрос зашел этимологии и морфологии некоторых грузинских топонимов, то интересно будет обратиться к расшифровке такого русского слова как «церковь», то есть — «дом поклонения Богу». Это слово удивительным образом даёт нам понять, что именно через Грузию и Северный Кавказ христианство распространилось по Руси, перенеся на русскую равнину не только новую религиозную доктрину, но и прихватив с собой и горские лексемы, в частности лексику нахов (чеченцев, ингушей и бацбийцев).

С этимологической точки зрения слово «церковь», как и «царь», с русского языка никак не переводится. А значит, оно заимствовано из другого языка, впрочем, как и многие лексемы русского языка. То же самое можно сказать о слове «храм» — одно из названий «Божьей обители», которое является производным от араб. «харам» («запрет», «святое место»). «Масджид аль-Харам» («Запретная мечеть») — так именуется главная святыня мусульман, в Мекке; мечеть, построенная пророком Адамом, а после него восстановленная пророком Ибрагимом и его сыном Исмаилом (мир им всем).

Таким же образом и другое русское название «Божьего дома» — «церковь», — этимологически восходит к чеченскому языку, будучи производным от нахских морфем: «цIера» («огненный»); «кхов» — «гарь», «чад», «запах горелого продукта» (как известно, часто жертвенные дары сжигались на древних капищах). Вероятно, от чеченской лексемы «кхов» — гарь, чад, запах горелого продукта, происходят и такие чеченские лексемы как «кховра» («бугорок от ожога на теле», «обожжённая кожа, покрытая коркой»); «кховсар» («нагнетание», «закачка воздухом»), «кховсург» («насос», «меха», «компрессор»), «кхерч» («печь», «очаг»), «кхера чох» («каменная чаша», в первоначальном виде — «жертвенник», «капище»). Все эти лексемы чеченского языка связаны с огнём и с древним культом огня — чеч. «цIе». Одним из символов и атрибутов огня является также кузня, кузнечные меха, нагнетающие воздух в печное пламя. Таким образом, происходит процесс изготовления железа иковки металла. понятия «кузница» и «кузнец» в древних верованиях также являются сакральными символами. Достаточно вспомнить, что Прометей, известный в чеченской мифологии как Пхьармат (от чеч. «пхьар» — «мастер»), являлся небожителем древнегреческого пантеона богов. Будучи кузнецом, он предоставил священный огонь людям, за что был низвергнут с Олимпа Зевсом и в наказание прикован к Кавказским горам.

Таким образом, мы можем проследить, как из чеч. «кховсург» («насос», «меха») и чеч. «кхерч» («очаг») рождается («кхолало») новые русские слова «ковать» и «ковка», а также чеченская лексема «ков» («ворота»). Если мы проследим все лексемы чеченского языка с фонеемой «кх» и морфем, где присутствует указанная фонема, то обнаружим, что все эти слова каким-то образом связаны с культом огня, божества и триединства бога, такие как: «кхох» — «три»; «Кхохлинарг» — «Творец», Создатель всего сущего, и даже «кхоткба» — «люцерна-трилистник».

Таким образом, русское слова «церковь» является производным от чеченских морфем, связанных с культом огня, и местом, где до появления христианства возносили хвалу Богу. Таковым место в Грузии при персидских правителях, распространивших на Кавказе огнепоклонство, была Мцхета (как раз то место, где и жили иудеи). В местечке под названием Мцхета, на горе Картлос, был распространён культ поклонения огню. Впоследствии этот топоним, определявший «святое место», приобрёл новое значение и наполнение, хотя функции остались прежними. Сегодня в грузинской лексике нет лексемы «церковь», и она не переводится с современного грузинского языка. Грузины церковь называют «иглесиа», равно как и в испанском языке. На мой взгляд, данный термин через звуко чередование Г ; К связан с тур. kilise или чеч. «килс» («церковь»), вероятно отсюда же происходит и русское «скит» — место жительства монахов, которое считается производным от греческого «sketos» — церковь.

Вероятно, это как-то связано с этнической общностью пиренейских и черноморских иберийцев. Но не только названия «дома Бога» — «церковь», из дохристианских культов Грузии перекачивало в христианство, но и некоторые атрибуты и формы поклонения, такие

как зажжение свечей, и крашение яиц на Пасху. Эти анахронизмы древних верований сохранились и у мусульман, встроившись в новый культ.

Долгое время, проживая в Грузии, я был свидетелем того, как на зороастрийский праздник весны «Новруз байрам» и мусульманский «Ураза байрам», проживающие рядом с центральной Тбилисской мечетью мусульмане-шииты зажигали свечи и красили яйца, что является отголоском зороастрийского культа огня и более древних верований Кавказа. Говоря о ранних культах грузин, нужно обратить внимание на ойконим Мцхета. Грузинская лексема «Мцхета», как и русское слово «церковь», является производным от трёх чеченских морфем, означающих: «М» — остаточная фонема от чеч. «меттиг» («место») или «мехк[ан]» («земельный», «территориальный») или, возможно «мехала» («значимый», «ценный»); «Ц» — от чеч. «цIе» — «огонь», а чеч. «цIа» — «дом»; «Хета» — от чеч. «хи тIе» («на воде»). Иными словами, означает некое святилище, стоящее на возвышенности в устье реки. При рассмотрении этимологии лексемы «Мцхата» с точки зрения морфологии чеченского языка, мы можем точно передать этимологию этого слова. Дело в том, что географически, древний еврейский центр Грузии — Мцхета действительно расположено на возвышенности в устье реки Арагви, являющийся древним сакральным местом поклонения Богу огня Армазу. При этом, там же, на излучены слияния рек Арагви и Куры, образующий собой солярный знак в виде свастики с тремя концами, часто встречающийся на чеченских и ингушских башнях (ныне герб Республики Ингушетия). Сейчас на этом месте находится христианский монастырь «Джвари».

Эту взаимосвязь Мцхеты с культом огня Армаза (Ахурамазды), подчеркивает и автор книги «Сад святой Нины».

«Говоря о грузинском язычестве, считаем не лишним упомянуть здесь о религии древних грузин и сказать несколько слов о том, в каком виде и как представляли себе грузины-язычники своих богов и, наконец, в каком роде происходило их поклонение. Религия древних грузин не имела определённого характера и культа, она была смешана с богопочитанием той страны, которая более всего влияла на неё. Наибольшее влияние на Грузию имела Персия с её политикой. Однако, несмотря на это, согласно свидетельствам грузинских церковных историков, святейших католиков Иверских — Виссариона, Арсения и Антония I, затем царевичей Вахуштия и Теймураза, самые древние грузины исповедовали единобожие, но в каком виде — они этого не говорят; впоследствии это единобожие уступило место идолопоклонству в лице бога Бочи, имевшего главное капище в г. Севастополисе, на месте нынешнего Бичвинтского храма Похвалы Божией Матери, и в других местах.

С вступлением на грузинский престол Фарнаоза, внука Дария Гистаспа по матери, Бочи занял второе место в культе грузинских божеств, уступив первенствующее место главному богу нового правителя — Армазу. Для привлечения же народа к новому богопочитанию на местах, прежде чтимых грузинами, воздвиг капища, всецело заменившие собой прежних богов. Таким образом, капища, воздвигнутые Фарнаозом на высотах древней столицы Мцхета, — драгоценные идолы и пышные обряды нового язычества с идольскими процессиями скоро заставили грузин навсегда забыть старого бога и всецело примкнуть к культу персидских богов.

Взамен кровавых человеческих жертв реформатор учредил другое, состоявшее в приношении разных животных, птиц, плодов, свечей и драгоценных веществ на особо устроенном жертвеннике, фундамент которого всецело виден и поныне на горе Армаза, у церкви св. Нины. Свечи употреблялись больше всего, т. к. являлись символом самого бога Армаза, как рожденного от пресветлейшего света, по выражению древних грузин. Для этого на специально устроенном жертвеннике в огромном количестве зажигались перед идолом огромные восковые и сальные свечи.

Помимо этого приносились идолу от всех хлебных изделий специально приготовленные длинные белые хлебы, именуемые шоти. Вместе с этим идолу жертвовались

ещё чистый, белый мед, фрукты разных сортов, летом спелые, зимой сушеные, вино, в особенности сладкое новое, потом к числу этих приношений присоединялись ещё цветы, которыми украшались пьедесталы идолов и сами жертвенники. Приносились ещё молоко кислое и пресное, сливки самые густые, называемые по-грузински «нагеби», масло, сыр и т. п. Все эти приношения клеились перед идолом с произношением молитвы. Впоследствии все приношения делились на три части. Первая отдавалась служителям богов и законоучителям, вторая шла на бедных богомольцев, которые получали их в специально устроенном доме, третья предназначалась больным и заключенным в темницах, все же остальное приношение, как например разные драгоценности, оставались за капищем. Персидские божества вытеснили собой древнейший культ грузинских богов и незаметно заняли первое место в ряду грузинских божеств, как боги царя-власти. Амшаспанды и другие второстепенные боги Персии окончательно вытеснили собой прежнего национального бога, всецело заняли его место. Затем Бочи совсем исчез».

Как было отмечено вышеприведенных строках, следы дохристианских верований и связанных с ними атрибутики, топонимии, сохранились и при новой культе. Место поклонения грузинскому богу Бочи имевшего главное капище в г. Севастополе, впоследствии превратилось в Бичвинский храм Похвалы Божией Матери. А на месте другого такого древнего капища посвященного богу Чкондиди что на мингрельском языке означает «великий дуб», был построен храм в честь апостола Андрея прозванный Чкондидским.

Этимологию теонима грузинского божества «Чкондиди» — великий дуб, так же можно разложить на чеченские морфемы. Морфема «ЧКОН» от чеченской лексемы «чхьонкар» — «палица», «дубина», «чхьоч» — «здоровяк», «чоьра» — «дуслистый»; грузинское «диди» — «большой», «великий», от чеч. «дитт» — «дерево». Возможны и другие варианты (Аллаху об этом ведомо лучше).

Такой феномен, когда старые культы приобретают новую форму и новое наполнение, хорошо известен, случалось такое со всеми религиями, не только с христианством, но и с исламом. Главной святыне мусульман Каабе, до появления мусульманского пророка, приносились жертвоприношения сотням арабских родовых божков. Когда как изначально он был местом поклонения единому Богу Аллаху, ещё со времён первого человека и пророка Адама (мир ему от Аллаха), впоследствии он вновь стал местом отправления культа поклонения Единому Богу — Аллаху (Свято Он и Велик). Подобные метаморфозы различных верований и культов древней Грузии следует рассмотреть подробно. Как сказано в предании о житие святой Нино, старый до зороастрийский культ грузин был культом единобожия. Возможно речь опять же идёт о зороастризме, который считается культом Единобожия, огонь лишь был символом зороастризма, как и «фаравахар» — человеческий образ в крылатом круге так же напоминающий нателный крест у христиан. Если рассматривать огонь, как символ некоего культа единобожия, то интересно следующее факты из жизни горцев Кавказа.

К примеру, у чеченцев всё, что связано с красным цветом (чеч. «цIе» — красный), издревле окутано ореолом таинственности. Вероятно, он также ассоциировался с культом огня или же они были элементы единого целого.

И. Алероев и А. Хазбулатов в своей статье «Фитонимические знания в народной культуре чеченцев», опубликованной в журнале «Кавказоведение» (№6 2004 г. Москва), приводит ссылку из работы Х. Ошаева, в которой говорится:

«Кустарники, как и другие растения, играли определенную роль в жизни вайнахов. Из некоторых видов кустарника изготавливались кнутовища, предметы домашнего обихода (корзины, плетенки, веники), ягоды многих употреблялись в пищу, а цIулла дечиг (инг. цIондахч) «свидина, или дерен крававо-крастный южный», с красивыми красными гнующимися прутьями считался священным кустарником древнейшего верховного божества ЦIу / ЦIуу.

У таких кустарников обычно строились святилища, посвященные богу Цу. «Божество называлось у вайнахов Цу (или Цюь), жилище божества-капище, алтарь — тоже называлось цу. Сам жрец тоже назывался цу, — пишет Х.Д. Ошаев. — Главнейшим обрядом являлось жертвоприношение скотом. Кровью жертвенного животного окроплялись капища, на алтарь укладывались снопы священного дерева ци, которое кропилось кровью жертвенного животного и зажигалось. До сих пор, по народному поверью, рубить кизильник цу считается грешным, особенно же грешно ударить кизиловой хворостинкой скотину», так как та может похудеть, или резко сократить молоко.

Некоторые виды кустарника применялись в народе как амулеты. «Так, известны амулеты-обереги от дурного глаза из боярышника, айвы, кизила. В народе существовало предание о магической силе кизиловых косточек. Так, считалось, что покойник с тремя косточками внутри не подвергнется божескому суду, а напрямую отправится в рай».

Выше приведённый отрывок из работы Х. Ошаева, наглядно демонстрирует нам, взаимопроникновение культов. Тут вам и культ огня, олицетворением которого так же является красный цвет, тут и три косточки, от святой троицы, которые выстроились и перемешались со старым культом чеченцев. Элементы культ Цу или Циу так же, перекочевали и в чеченский «традиционный ислам». У чеченцев чуть ли не обязательным считается на похоронах резать жертвенное животное. Особенно этот ритуал придерживается у горных чеченцев, и называется он «Ций сагIа» — «жертва крови». Скорее всего, первоначально здесь имелось в виду другое: «Цу сагIа» или «Циу сагIа» — «жертва богу Циу».

Ритуал жертвоприношения богу Циу сохраняется в религиозном ритуале современных чеченцев, став элементом похоронного обряда, так как в исламе жертвоприношение является богоугодным делом. В исламе милостыня в виде мяса жертвенных животных приносятся как в праздник «Къурбан-байрам», так и в ходе ритуала «хъакъикат» — «жертвоприношение за рождения младенца», а так же жертвы приносятся в последний день хаджа.

Теоним «Циу» состоит из двух чеченских морфем: «ци» — кровь, и «Iу» — «стражник». Он же, «Цу», может означать «Хранитель крови». Не исключено, что производным от «Цу» или Циу» является рус. «царь» — типа «наместник Бога на земле», символ верховенства власти, хранителя традиций и веры. По-видимому, и этимология нахского теонима «Циу» или «Цу» восходит к культу предков. Чеченцы до сих пор рьяно отстаивают теорию «чистоты крови», словно это является чем-то важным, требующим особого оберегания, вроде «Священного Грааля». Интересно, что свастика, как один из арийских солярных знаков, считавшаяся символом чистоты крови и позднее перекачивавшаяся к нацистам Германии, часто встречается в орнаменте местных надгробий («чуьрташ» / «чарташ»), равно как она встречается в петроглифах в орнаменте старинных жилых и боевых башен.

Вероятно, не только красный цвет был олицетворением бога «Циу», но и огонь, и кровь, то есть, снова просматривается своеобразная доктрина триединство, как в позднем христианстве. Вероятно, вследствие этого культа «Циу» в чеченской лексике стали производны все слова с фонемой «ци», из которых слагались морфемы, так или иначе связанные верховенством власти. Хранением традиций, единовластием, то есть отождествляемые с культом бога «Цу».

«Цу» или «Циу» — «божество»;

«Цхьовг» — «вождь»;

«Циел» — «священник», «священное место»;

«Цилг» — «священнослужитель», «жрец», «монах»;

«Цулла» — «божественное дерево»;

«Цюьлго» — «часовня»;

«Це» — «огонь»;

«Цие» — «красный»;
«Цеста» — «медь»;
«Цей» — «праздник».

В древности, в момент зарождения этих лексем и самого культа огня, все выше приведённые слова были синонимами понятия Единобожие, на что указывают следующие лексемы:

«Цхъа» — «один»;
«Цхъалла» — «одинокость»;
«Цхъаолга» — «первый»;
«Ценниг» — «чистый».

Но позднее, вероятно, с проникновением в горы Чечни и Ингушетии, иудаизма, христианства или ислама, они стали считаться элементами язычества, и возникли новые лексемы, а старые приобрели новое значение.

«Цувг» — «жрец», «языческий священник»;
«Цел;рарху» — «огнепоклонник»;
«Цармартхо» — «огнепоклонник».

И как я уже сказал выше, от них же произошли слова «церковь» — «дом бога», от чеченского «ца» — огонь; «ца» — дом (жилище, где горит священный огонь), культ домашнего очага, последствии отождествляемый с верховным божеством. А также груз. «мцыри» («монах», «послушник», «одинокый человек») легло в основу одноименной романтической поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри». Как известно, героем поэмы является мальчик, пленённый русскими военными и переданный на воспитание грузинский храм Джвари в районе Мцхеты, исторического центра поклонения культу огня. Реальным прототипом Мцыри литературоведы считают знаменитого «художника из чеченцев» Петра Захарова, выжившего ребёнком при уничтожении Ермоловым чеченского селения Дади-Юрт и воспитанного его двоюродным братом.

Если проследить на Кавказе топонимы, где встречается фонема «цI» и морфемы, связанные с теонимом «Цу» или «Циу», то мы сможем не только локализовать места поклонения божеству «Цу» или «Циу», но «Цай[н] Пхьеде» и ЦI;мад (Чечня), ЦIумада (Дагестан), в Грузии места поселения и проживания бацбийцев или как их ещё называют «цIова-тушины», а на чеченском, просто — «Цува».

В данной связи, снова уместно вспомнить о грузинском божке «Боча», с которого мы начали морфологический разбор лексем, связанных с культом предков. Являюсь адептом теории, утверждающей о том, что большинство языческих культов изначально являлись искажёнными формами монотеизма, как я уже приводил пример в случае с Каабой (мечетью аль-Харам в Мекке), который изначально был связано с Единобожием, а в последствие потомки Адама впали в язычество, превратив Каабу в языческий храм. Могу предположить, что и культ «Боча» как и культ «Циу» или «Цу», первоначально был культом монотеизма то есть культом поклонения Единому Богу, впоследствии искажённого последователями, или же был отменённого более современным культом, пришедшем на смену старому. Как и происходит в подобных случаях, новые верования сохраняют или встраивают в свою систему ценностей элементы старого культа. На это вновь указывает ряд лексем, так же связанных с культами бога «Бача».

По моему мнению, от теонима «Боча» или чеченского — «Барча» происходят такие лексемы как:

— чеч. «барчхо» («заправила», «заводила», «вождь») символизирует собой главу, верховного иерарха, верховного божества, он же — жрец и хранитель святынь;

— чеч. «бохъ» («верхушка», «верхняя часть чего-либо») — символ верховенства, символ трона на котором восседает помазанник Божий или «Сам Бог», Верховное божество, то есть Тот, выше которого нет никакой власти. По всей вероятности, от чеч. «БОХЪ»

(«вершина», «верховное божество») производно рус. «Бог», в некоторых вариациях, произносимое русскими как «Бох», что фонетически приближено к чеченской артикуляции;

— чеч. «буо» («сирота»), то есть тот, кто не имеет ни матери, ни отца. Указанный атрибут присущ Единому Неделимому Богу. Как сказано о Единстве Создателя Вселенной — Аллахе (Свят Он и Велик), «Он не был рождён и не рождал», — то есть «абсолютный сирота» без родни в обыденном человеческом понимании;

— чеч. «бога» («мягкий», «бархатный», «нежный»). Вероятно, сформировался как один из эпитетов бога «Боча», равно как и в исламе существуют эпитеты Всевышнего Аллаха (Свят Он и Велик) — «Милостивый», «Милосердный».

Если согласиться с такой морфологией приведённых выше лексем, то находится и логическое объяснение названию тушин (чеч. «бацуой») — этнической группы в Грузии, родственной чеченцам. При соединении морфемы «Бо», из которой слагаем теоним «Боча», и лексемы «Цувг» — («служитель культа», «священник», «жрец»), получается лексема «Бацуо» («жрецы бога Боча»). Он же, вероятно, и «Цу» или «Циу», поэтому чеченцы ещё называют бацбийцев-тушин, просто «ццува». Данное название условно разбивается на чеч. «ццу» («священник», «жрец») и чеч. «ва» («есть»), что непосредственно указывает на род деятельности тушин или бацбийцев, на их отношение к богу «Цу» или «Циу». Вероятно, это название дано бацбийцам из-за их социального статуса в иерархии служителей древних культов, где и поныне располагаются святилища «Циу», празднуемые бацбийцами или ццова-тушинами наравне с христианскими праздниками.

Возвращаясь к конечному пункту нашей главы о маршрутах проникновения христианства на Кавказ, вернёмся к регулярно цитируемой мною книге. Сам автор так резюмирует её первую главу:

«Несмотря на гонение, воздвигнутое в начале христианства на юную Церковь, насажденную святыми апостолами в западных провинциях Грузинского царства, она поддерживалась разными отцами Церкви, имевшими с нею различные отношения. Так, священномученик Климент, епископ Римский и ученик св. ап. Петра (f 100 г.), третий епископ по преемству, сосланный императором Траяном на пустынный берег Понта в древний Херсонес Таврический, смежный с Босфором Киммерийским или с нынешним Керчинским, по свидетельству западного учителя Церкви, ученика св. Поликарпа Смирнского, священномученика Иринея, епископа Лионского, чудесами, святой жизнью и мученической своей смертью имел огромное влияние и на многих колхидцев, исповедовавших тогда евангельское учение. То же самое повторяет нам и Бароний в своей церковной истории. В это же время знаменитый ученик св. ап. Андрея, колхидец епископ Палма, поставленный апостолом учителем понтийских христиан в городе Синопе в Мингрелии, занимавшей почти до конца XIV в. весь южный берег Черного моря и населенной преимущественно народом грузинского происхождения, своей деятельностью и учением имел также немаловажное влияние, подобно святому Клименту на колхидских христиан, входящих после смерти св. апостолов в состав его епархии. Учитель Карфагенской Церкви Тертуллиан в книге против еретика Маркиона, начала III века, описывая дикость кавказской природы и грубейшие нравы ее жителей, говорит, что христианство имело своих последователей и в этой стране. Держась мнения Иверской Церкви, древность которой восходит ко временам св. апостолов, можно смело сказать, что христианство до св. Нины таилось в Грузии под покровом грубого язычества».

Таким образом, закончился первый этап христианизации Кавказа святыми апостолами Иисуса Христа (пророка Исы, мир ему). Спустя годы, эстафету подвижничества в христианизации Кавказа взяла на себя Святая Нино. Но это не конец нашей увлекательной истории в прошлое чеченского народа, а только начало. Ибо, сегодня нам очень важно разобраться в тех исторических процессах, которые происходили на самом деле на территории Кавказа и в России в целом, так как это проливает свет на многие вопросы, в том числе и политического характера.

После возвращения Крыма в состав России, в одном из своих выступлений президент России В.В. Путин упомянул о сакральности этого полуострова для православной России. Притом, большинство россиян, так и не поняли о чём идёт речь. А речь шла именно о том, что первый христиане, которые принесли слово Божье на Русь, был сам святой апостол Андрей, прозванный Первозванным, и пришел он на Русь с Крыма, который является естественным продолжением Кавказа. А перед этим Святой апостол Андрей со товарищами распространил учение Христа среди грузин и горских народов Кавказа, в том числе среди нахов (чеченцев, ингушей и цова-тушин).

Исследуя этимологию некоторых русских слов, опираясь на работу о жизни просветительницы Грузии — Нино, нами найдено, что они имеют корни в чеченских морфемах. Эти находки напрямую указывает на то, что проникновения мировой культуры, и, в частности, христианской, шла не из русской равнины в горы, а, наоборот, спускалась с Кавказских гор в пределы Руси. Эти мало изученные факты из истории распространения христианства на Кавказе не только на корню разбивают аргументы сторонников Ермолова о «диких кавказских племенах», среди которых, якобы, генерал Ермолов распространяли светоч цивилизации, но и более того указывают на то, что за долго до Руси кавказские народы в целом, и чеченцы в частности были частью христианского мира - христианской цивилизации.

ABOUT SOME ANCIENT CULTS OF CHECHENS AND GEORGIANS

Saïdaev I.V.

political scientist, journalist, head of the Chechen branch of the Society for the development of Russian historical enlightenment education "Double-Headed eagle"

Abstract: *the article discusses some ancient cults of Chechens and Georgians in the context of the penetration of Christianity in the North Caucasus. The author gives a number of historical and local history arguments on the issue of interpenetration of cultures of the peoples of the Caucasus.*

Keywords: *Georgia, Chechnya, Caucasus, cults, heritage*

Для цитирования: Саїдаев И.В. О некоторых древних культах чеченцев и грузин// Архонт, 2019. № 5 (14). С. 63-79.